

КИЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля № 3. 1861 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I. Высочайшій Манифестъ 19-го февраля 1861 г.— II. Распоряженія епархіальнаго начальства.— III. Распоряженія по духовно-учебному вѣдомству въ кievской епархіи.

Содержаніе Прибавленій: а) слово къ священно и церковно-служителямъ. б) Викторъ, епископъ переяславскій, коадьюторъ кievской митрополіи. в) Некрологъ. г) Епархіальная Хроника.

I.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всемъ **НАШИМЪ** вѣрнополданнымъ.

Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія, бывъ призваны на прародительскій Пре-

столь, въ соотвѣтствіе сему призванію МЫ положили въ сердца СВОЕМЪ обѣтъ обнимать НАШЕЮ Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ НАШИХЪ вѣрно-подданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу Государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ Государства, МЫ усмотрѣли, что Государственное законодательство, дѣятельно устроая высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были до нынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ, и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

Усматривали сіе и приснопамятные Предшественники НАШИ и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I и издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій Родитель НАШЪ НИКОЛАЙ I-й постановленіе о обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ МЫ убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее, есть для НАСЪ завѣщаніе Предшественниковъ НАШИХЪ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный НАМЪ рукою Провидѣнія.

МЫ начали сіе дѣло алтомъ НАШЕГО довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу Отечества. Самому Дворянству предоставили МЫ, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ Дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подыять трудности преобразования, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе НАШЕ оправдалось. Въ Губернскихъ Комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего Дворянскаго общества каждой губерніи, Дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпост-

ныхъ людей. Въ сихъ Комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей, и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, согданы, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ рассмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

Призвавъ Бога и помощь, МЫ рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получаютъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдность, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ Правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуется временно-обязанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдность, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ приобрѣтать въ собственность полевую землю и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ приобрѣтеніемъ въ собственность

опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получаютъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, устанавливается порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія, и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ Правительству и къ помѣщикамъ.

Хотя же сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, МЫ предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія, и заключать условіе о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ; то въ теченіе сего

времени, въ отвращеніе замѣшательства, и для соблюденія общественной и частной пользы, существующій доннѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ, дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ. Для правильнаго достиженія сего, МЫ признали за благо повелѣть:

1) Открыть въ каждой губерніи Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ Мирowychъ Посредниковъ и образовать изъ нихъ Уѣздные Мировые Съѣзды.

3) За тѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управления, для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открытъ въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управления, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управление.

4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5) Сія уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждого имѣнія, а окончательно по всемъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго Манифеста.

6) До истеченія сего срока, крестьянамъ и дво-

ровымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, МЫ первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность Благороднаго Дворянскаго сословія, которому не можемъ неизъявить отъ НАСЪ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію НАШИХЪ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству челоувѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства; и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію Государственныхъ постановленій.

Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечитель-

ности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ, и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ НАШУ надежду, что взаимными добровольными соглашениями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбежныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ

Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ приобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевые угодья, отъ Правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

Полагаемся и на здравый смыслъ НАШЕГО народа. Когда мысль Правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между не приготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей и по закону христіанскому, *всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ* (Рим. XIII. 1), *воздавать всѣмъ должное, и въ особенности кому должно, урокъ, дань, страхъ, честь* (7); что закононн приобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ **БЫТЬ** взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія

или добровольной уступки; что было-бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностію примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное Благороднымъ Дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности, и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрутся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію, и вообще честною въ страхъ Божіемъ жизнью.

Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ пріобрѣтенной въ собственность.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ НАМИ Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ девятнадцатый день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первое, Царствования же НАШЕГО въ седьмое.

На подлинномъ Собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА рукою подписано:

«А Л Е К С А Н Д Р Ъ».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его высокопреосвященство, въ слѣдствіе представленія благочиннаго кievскаго уѣзда, священника Михаила Сикачинскаго, резолюціею отъ 13 марта, 1861 года повелѣлъ отпечатать бланковые листы для брачныхъ обысковъ и для свидѣтельствъ духовнаго отца, прилагаемыхъ къ обыску о женихѣ или невѣстѣ, не принадлежащихъ къ приходу, въ церкви котораго совершается бракъ, и таковыми листами снабдить всѣ церкви кievской епархіи. Вмѣстѣ съ симъ его высокопреосвященствомъ изъявлена

благочинному Сикачинскому признательность за тщательное исполненіе своей обязанности.

Императорское вольное экономическое общество, желая способствовать распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній между духовенствомъ, отъ 10 марта, 1861 года, обратилось къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кievскому Арсенію съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ осуществленіи намѣреній общества, и съ этою цѣлю: 1) предложить сельскому духовенству кievской епархіи сообщать Вольному Экономическому обществу (адресуя пакеты: въ Императорское Вольное Экономическое общество, въ С.-Петб.) свои наблюденія по сельскому хозяйству, откровенно указывая на недостатки и нужды его, а также, если возможно, и на средства къ его улучшенію, съ тѣмъ, что общество за дѣльные сообщенія будетъ избирать духовныхъ лицъ въ свои члены корреспонденты и высылать имъ бесплатно журналъ „Труды“ и газету „Экономическія Записки“, 2) предложить подписку на это изданіе духовенству сельскому, которое удобнѣе всего можетъ въ бесѣдахъ своихъ съ прихожанами передавать имъ полезныя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ ними вводить улучшения и измѣненія, которыя признаетъ выгодными для своего хозяйства по мѣстнымъ условіямъ. Вмѣстѣ съ симъ общество препроводило программу своихъ „Трудовъ“ и „Экономическихъ записокъ“, которая обнимаетъ слѣдующіе предметы:

1) *Журналы* (протоколы) *засѣданій* Отдѣленій, Совѣта и общаго Собранія общества.

2) Отдѣленіе I: *Сельское хозяйство*, куда войдутъ земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, огородничество, садоводство, звѣринные и рыбные промыслы и вообще все, что къ сельскому хозяйству относится.

3) Отдѣленіе II: *Ремесла и фабричныя производства*, въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ состоящія, а также свѣдѣнія о механической и строительной части, преимущественно въ примѣненіи къ русскому быту и хозяйству.

4) Отдѣленіе III: *Вспомогательныя науки*, куда войдутъ естествознаніе, статистика и политическая экономія, въ примѣненіи къ цѣлямъ первыхъ двухъ отдѣленій, и распространеніе свѣдѣній объ общедоступныхъ средствахъ къ охраненію народнаго здравія и къ сбереженію домашняго скота.

5) *Библиографія*: разборъ журналовъ и книгъ, имѣющихъ тѣсную связь съ предметами занятій общества, и указаніе на статьи, заслуживающія особеннаго вниманія по этой части.

6) *Смльсь*: мѣлкія замѣтки о предметахъ, имѣющихъ животрепещущій интересъ, и извѣщенія о продажѣ книгъ, сѣмень, машинъ и земледѣльческихъ орудій, какъ внутри Россіи, такъ и за границею.

Въ „*Трудахъ*“ выходящихъ въ числѣ 12 книжекъ, по одной въ мѣсяцъ, и не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой, помѣщаются преимущественно статьи, не требующія скорого сообщенія. А въ „*Экономическія записки*“, состоящихъ изъ 52 номеровъ въ годъ, по листу въ недѣлю прежняго формата, печатаются болѣе мелкія статьи и извѣстія, не терпяшія отлагательства.

Какъ „*Труды*“, такъ и „*Экономическія Записки*“ будутъ сопровождаться, по мѣрѣ надобности, *политическими и рисунками*, а равнымъ образомъ и разсылкою замѣчательныхъ полевыхъ, огородныхъ и другихъ сѣмень.

Журналъ выходитъ *не позже* 10 числа cadaго мѣсяца, а газета въ *субботу* каждой недѣли.

Цена за оба изданія остается 4 руб., съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ. Журналъ пересылается чрезъ С.-Петербургскій Почтамтъ по тяжелой, а газета по легкой почтѣ.

Подписка отдѣльно на какое либо изъ этихъ изданій не принимается, подписчики благоволятъ высылать деньги, адресуя: въ Императорское вольное экономическое общество, въ С.-Петербургѣ.

Въ слѣдствіе сего, согласно съ резолюціею его высокопреосвященства, духовенство кievской епархіи приглашается принять въ трудахъ общества живое и ревностное участіе, и своими свѣдѣніями и наблюденіями, по возможности, содѣйствовать успѣхамъ онаго.

Его высокопреосвященство, резолюціею отъ 10 марта, 1861 года, опредѣлилъ преподать благословеніе Божіе старостѣ Троицкой церкви въ с. Дивинѣ, радомысльскаго уѣзда, крестьянину Юсифу Стаднюку, уволившемуся отъ этой должности послѣ 6-ти лѣтняго прохожденія оной.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ ВЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

13-го генваря 1861 г. студентъ кievской семинаріи Михаилъ Шеломовъ, опредѣленъ учителемъ № 3. уманскаго духовнаго училища, на мѣсто учителя Виктора Дзбановскаго, выбывшаго въ епархіальное вѣдомство.

31-го генваря, учитель кievо-подольскаго духовнаго училища, священникъ кандидатъ Василій Мокрин-

скій назначень инспекторомъ и учителемъ № 3. въ кіево-софійскомъ училищѣ.

20-го февраля учитель № 5. кіево-подольскаго училища Иванъ Абрамовичъ, перемѣшенъ на учительскую № 3. вакансію въ то же училище, на мѣсто его того же февраля учителемъ № 5. опредѣленъ учитель приходскаго класса, присоединеннаго къ уѣздному, Николай Сухобрусовъ. Учительское мѣсто въ приходскомъ классѣ остается вакантнымъ.

✓

III

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго

С Л О В О

КЪ СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Вся (вамъ) благообразно и по чину да бываютъ

1. Кор. 14, 40.

Сими словами апостолъ внушаетъ, чтобы все въ церкви происходило благообразно и почину, и причиною сего поставляетъ то, что Богъ нашъ *нѣсть пестроенія Богъ, но мира, яко во всѣхъ церквахъ святыхъ* (1. Кор. 14, 33): но, къ сожалѣнію, встрѣчаются у насъ церкви, въ которыхъ съ перваго взгляда увидите, какъ мало исполняется сіе предписаніе апостола; смотря на все происходящее въ нихъ, какъ легко для невѣрующаго заключить, что Богъ, которому мы служимъ, вопреки замѣчанію апостола, *нѣсть Богъ мира и порядка, но Богъ нестроенія и разногласія*. Кто же причиною сего столь важнаго и столь противузаконнаго неустройства? Главнымъ образомъ мы, возлюбленные братія и сослужители, какъ настоятели и правители церквей! Слѣд. намъ преимущественно и должно позаботиться о возстановленіи порядка и благочинія въ церквахъ намъ вѣранныхъ, или покрайней мѣрѣ о возможномъ уменьшеніи безчинія, съ давнихъ лѣтъ вкраившагося въ оныя и укorenившагося сколько отъ времени, столько же, или

еще болѣе, отъ совокупнаго, равно невыгоднаго вліянія разныхъ причинъ и обстоятельствъ.

Не спорю, что предпріятіе сіе, при своемъ исполненіи, необходимо встрѣтитъ множество препятствій и въ духѣ времени, вообще наклонномъ къ своелюбству, и въ навѣкъ иныхъ прихожанъ, охладѣвшихъ для вѣры и благочестія, и въ тѣхъ служителяхъ церкви, которые получили направленіе, совершенно противоположное цѣли ихъ званія. Но сіи неудобства и препятствія отнюдь не таковы, чтобы ихъ со всѣмъ уже нельзя было преодолѣть, при постоянномъ и ревностномъ усиліи каждаго изъ насъ. Священная воля Монарха въ прямомъ и полномъ смыслѣ благочестивѣйшаго. Его благотворные законы, мое посильное содѣйствіе, полезный примѣръ избранной части прихожанъ, оставшихся вѣрными вѣрѣ отцевъ своихъ, могутъ послужить надежною опорою для вашихъ дѣйствій, а благоразуміе каждаго изъ васъ, просвѣщенная наблюдательность, опытность, заимствованная изъ частныхъ случаевъ и соразмѣренная съ мѣстными обстоятельствами, укажутъ вамъ невдалекѣ отъ васъ, въ кругу собственно вашемъ, мѣры тихія и кроткія, но не менѣе отъ того сильныя и дѣйствительныя. Во всякомъ случаѣ, прежде всего должно представить въ самихъ себѣ примѣры благочинія, достойные подражанія.

Почитаю излишнимъ объяснять вамъ, въ чемъ состоитъ то неблагочиніе въ церквахъ, о которомъ говорю я, и которое всякаго благомыслящаго должно ужасать своими гибельными послѣдствіями: это, и безъ моего объясненія, очень хорошо извѣстно вамъ. Вы знаете, что чтеніе Божественныхъ писаній совершается въ церквахъ нашихъ столь поспѣшно и смѣшенно, что не только слушающіе, но и самъ читающій, при всемъ напряженіи ума, не въ состояніи понимать оное. Вы знаете, что въ пѣніи лучшіе пѣвцы наши не о томъ стараются, чтобы пропѣть священныя пѣсни съ чувствомъ и выразительностію,

удобопонятными для каждого слушающаго ихъ, но о томъ, чтобы тщеславно выказать свой голосъ и искусство, безразсудно заимствованное изъ чуждаго источника; а худшее вы знаете, что въ образъ Богомоленія входящихъ во храмы примѣчается болѣе сходства съ бездушными древами порывистымъ вѣтромъ колеблемыми то въ ту, то въ другую сторону, нежели съ существами разумными, которые пришли въ благодатное жилище Вышняго умолять Его благодать безконечную о прощеніи грѣховъ своихъ и о дарованіи имъ благъ земныхъ и небесныхъ. Вы знаете наконецъ, что въ самомъ священнодѣйствіи и совершеніи таинствъ, великихъ и страшныхъ, нерѣдко встрѣчается холодность и небреженіе, неуважительность къ вѣрѣ, разсѣянность въ духѣ, невнимательность къ словамъ, неблагоприличіе въ голосѣ, жеманство или безобразіе въ тѣлодвиженіяхъ. Присовокупите къ сему шумъ въ нашихъ храмахъ, рѣдко умолкающій, неблаговременное вхожденіе и исхожденіе, неумѣстную свѣтскость обращенія, святотатственно внесенную въ самое святилище, и наконецъ странность одеждъ и не благоговѣнное стояніе предъ лицомъ Вседержителя, и противопоставьте все сіе заповѣди апостола о чинѣ и благообразіи въ церкви Христовой. О! какой тогда ужасъ обиметь вашу душу и потрясетъ ваше сердце. И, дабы сей ужасъ непотерялъ своего спасительнаго дѣйствія, а напротивъ, по естественному сродству, превратился бы въ страхъ Божій, который есть начало премудрости, — поставьте себѣ за правило, всякой разъ, какъ переступаете прагъ церковный, припоминать себѣ этотъ спасительный страхъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, начиная отъ важнѣйшихъ до маловажнѣйшихъ, (хотя собственно говоря въ церкви не должно и не можетъ быть ничего маловажнаго), руководствоваться имъ, какъ своимъ внутреннимъ началомъ. Слѣдствіемъ сего будутъ самыя благодѣтельные перемѣны во всемъ, относящемся до церковнаго Богослуженія, а сіи не замедлятъ въ свою чреду произвести перемѣну

*

въ нравственности прихожанъ вашихъ, выгодную для васъ по многимъ отношеніямъ.

Прихожанинъ безъ вѣры и благочестія есть бесполезное бремя для священника въ настоящемъ и вѣрный залогъ тяжкой отвѣтственности его предъ Богомъ въ будущемъ. Чтобы возбудить вѣру и въ слѣдъ за нею благочестіе, прежде всего необходимо проповѣданіе вѣры. *Како убо увѣруютъ, говоритъ апостоль, его же не услышаша; какоже услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. 10. 14)? Но въ нашей церкви первые проповѣдники вѣры суть чтецы, и потому надобно, чтобы ихъ проповѣдь была слышна и понятна. Что же дѣлаютъ священники? Какъ будто нарочно сговорясь дѣйствовать вопреки собственнымъ выгодамъ и назначенію, многіе изъ нихъ требуютъ, чтобы чтецы положенное по уставу чтеніе совершали, сколько возможно, поспѣшнѣе, забываясь о томъ, понимаютъ ли ихъ слушающіе, или нѣтъ. Отсюда происходитъ то, что всѣ входящіе во храмъ, не исключая и самаго священника, возвращаются въ свои дома безъ всякаго назиданія. Раскольники и молоканы вскорѣ замѣт ли сію всеобщую погрѣшность нашихъ священнослужителей и какъ нельзя лучше воспользовались ею для своихъ цѣлей. Они учредили въ своихъ Богослужебныхъ собраніяхъ правильное, раздѣльное и внятное чтеніе, и сколько они приобрѣли выгодъ и преимуществъ предъ нами въ самое не продолжительное время! Одно уже то, что они въ семъ случаѣ поступаютъ гораздо разсудительнѣе и благонамѣреннѣе, нежели мы, придаетъ имъ и словамъ ихъ, несмотря на всю ихъ нелѣпость, много вѣсу и важности, и неправое дѣло, въ которомъ они взялись быть посредниками и ходатаями, представляется въ глазахъ простодушныхъ съ самой благопріятной стороны. Всякое заблужденіе, а тѣмъ болѣе религиозное, заключаетъ въ себѣ какую то особенную прелесть для чувствъ, необученныхъ благочестію долгимъ и тщательнымъ ученіемъ. Прелесть сія обыкновенно заимствуется

частію изъ новости предмета или покрайней мѣрѣ способа возрѣнія на оный, частію изъ самолюбія, открывающаго для себя въ заблужденіи новый источникъ утѣшенія, а наиболѣе отъ того, что чувственность, дотолѣ стѣсненная въ извѣстныхъ предѣлахъ, получаетъ здѣсь полную свободу и безпрепятственное удовлетвореніе своимъ грѣховнымъ возбужденіямъ. Но что, если къ сей естественной, столь сродной нашему внутреннему растлѣнному состоянію, прелести присоединится еще благовидная форма: кто тогда можетъ устоять противъ ея заманчиваго увлеченія? Не можетъ ли тогда заблужденіе оболести и увлечь за собою самыхъ избранныхъ? Много ли между нами такихъ, которые смѣло могутъ, по наставленію апостола, испытывать и безошибочно разпознавать *духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1)? У кого внутреннее чувство духовнаго ощущенія раскрыто до такой степени, что и подъ привлекательнымъ образомъ ангела свѣтла угадаетъ и, не колеблясь, укажетъ преобразившагося сатану? Небольше ли между нами такихъ, которые въ познаніи невидимыхъ предметовъ вѣры водятся вѣрнѣшимъ видѣніемъ точно также, какъ лишенные зрѣнія въ сужденіи о предметахъ подлежащихъ зрѣнію управляются осязаніемъ? Итакъ для того, чтобы отнять у заблужденія сію важную опору, надобно придать истинѣ стольже, если не больше, привлекательный видъ. Чтобы уклонившихся отъ православія расположить къ возвращенію въ вѣдра православія, надобно преподавать православное ученіе, покрайней мѣрѣ, не хуже, нежели какъ преподаютъ заблуждающіе свое заблужденіе. Слѣд. посвѣщенное, чисто безтолковое и небрежное чтеніе церковныхъ пѣсней и каноновъ должно быть во все изгнано изъ церкви.

Подобное правило должно соблюдать и въ пѣніи. Пѣніе въ церковномъ Богослуженіи учреждено для возбужденія духа къ Богомыслию: *благодушествуетъ ли кто въ васъ, говоритъ апостолъ, да поетъ* (Іак. 5, 15). Сколь велика послѣ сего должна быть осто-

рожность и разборчивость поющаго, чтобы своимъ голосомъ и тѣлодвиженіемъ онъ произвелъ въ слушающихъ чувствованій, противоположныхъ столь благотворной цѣли. Здѣсь не требуется, чтобы всѣ пѣвцы имѣли отличные голоса и искусство въ пѣніи, выказывающіе больше пѣвца, нежели того, въ честь коего воспѣвается. Совершенство церковнаго пѣнія опредѣляется со всѣмъ по другимъ правиламъ, нежели какія придуманы и приняты въ руководство для пѣнія свѣтскаго. Самое лучшее пѣніе свѣтское для церкви болѣе соблазнительно, нежели назидательно, хотя бы содержаніе онаго было чисто духовное. Въ церковномъ пѣніи всего болѣе нужно благоговѣніе поющаго. Пусть голосъ его будетъ грубъ и не образованъ, пусть въ тонахъ его будутъ погрѣшности противъ гармоніи; но если ухо мое въ сихъ тонахъ неравномѣрныхъ и не вполне согласованныхъ, въ семь голосъ не довольно обработанномъ ощущаетъ душу, благоговѣйно изливающуюся предъ Господомъ, слышитъ сердце, потрясаемое чувствомъ сокрушенія: то я забываю поющаго, не замѣчаю неправильностей его голоса, углубляюсь въ самого себя и пораженный чувствомъ собственнаго недостойнства падаю во прахъ своего ничтожества предъ безконечнымъ величіемъ Существа верховнаго и умоляю благость Его неизреченную, ниспослать отраду растерзанной моей душѣ. По сему пѣвцамъ церковнымъ всего болѣе должно стараться избѣгать разсѣянности, невниманія, небреженія, кощуннаго смѣха и неблагоприличнаго положенія тѣла, обнаруживающаго явное неуваженіе къ святынь. Священники должны строго наблюдать за симъ, и всячески истреблять всякое неблагочиніе.

Не менѣе того должны наблюдать они и за народомъ предстоящимъ во храмѣ, дабы въ часы Богослуженія онъ не оставался или празднымъ зрителемъ, или разсѣяннымъ мечтателемъ о предметахъ житейскихъ. Приучать къ сему прихожанъ своихъ каждому изъ священниковъ очень не трудно. Слѣ-

дуетъ только однажды и на всегда объяснить имъ, въ какое время Богослуженія, и въ какихъ особенныхъ случаяхъ они должны полагать поклоны земные и когда поясные, и нарушенный порядокъ всеобщаго Богомоленія не примѣтно возстановится, вниманіе молящихся безъ труда поддержится чрезъ все продолженіе священнослуженія, молитвенный духъ частію по преемству, частію по подражанію будетъ переходить отъ одного къ другому. Отцы и матери будутъ передавать сей образъ молитвы своимъ дѣтямъ вмѣстѣ съ жизнію. Для большаго удобства внушите прихожанамъ своимъ, чтобы они, присутствуя во храмѣ, ни на одну минуту, не оставались не занятыми, а слѣдили бы умственно за діакономъ, въ ектеніяхъ провозглашающимъ предметы молитвы, и пѣвцами, которые отъ лица народа подтверждаютъ ихъ молебными воззваніями; научите ихъ, чтобы они каждое прошеніе, произнесенное діакономъ и заключенное пѣвцами, сопровождали своимъ сердечнымъ участіемъ и, въ слѣдъ за симъ, крестнымъ знаменіемъ и поклономъ. Діаконы же должны подавать въ семь случаевъ примѣръ для всей церкви. Неопасайтесь, что чрезъ сей образъ Богомоленія внесется въ церковь много механизма: механизмъ сей послужитъ лѣствицею для духовнаго восхожденія. Всѣ святые восходили къ вышнему по сей неизбѣжной лѣствицѣ. Пророкъ Давидъ прежде поклонялся храму святому Живущаго на небесѣхъ, а потомъ уже полагалъ восхожденія и въ сердцѣ своемъ.

Съ другой стороны заставьте своимъ примѣромъ благоговѣть предъ тайнами чрезъ ваше священнодѣйствіе совершаемыми, предъ молитвами возносимыми ко Господу. Ни что столько неохлаждаетъ вѣрующихъ къ вѣрѣ, какъ взглядъ на небрежно дѣйствующаго. Сей взглядъ однимъ ударомъ разрушаетъ въ сердцѣ челоуѣка зданіе благочестія, быть можетъ, довольно прочно основанное. То, что въ нашихъ глазахъ представляется не больше, какъ ненамѣренною ошибкою или дѣйствіемъ маловажнымъ, быть

можетъ, многихъ уже изъ пасомыхъ нашихъ отвлекло отъ церкви и вѣры. Познайте же, возлюбленные братія и сослужители, что ни въ нашемъ званіи, ни въ нашемъ служеніи, ни въ церкви намъ вѣренной нѣтъ и не можетъ быть ничего маловажнаго. Каждый звукъ нашего голоса, каждый взглядъ, каждое слово, каждое дѣйствіе должны быть соразмѣрны съ важностію носимаго нами сана. По сему нѣтъ для насъ въ мірѣ семъ столь уединеннаго мѣста, въ которомъ бы могли дать себѣ болѣе свободы, нежели сколько дозволяетъ намъ святость нашего званія. Тѣмъ болѣе намъ должно быть строгими въ отношеніи къ самимъ себѣ, когда являемся въ обществѣ, когда приступаемъ ко храму или обращаемся во храмѣ, когда намѣреваемся совершить какое либо изъ высокихъ и неостижимыхъ тайнствъ вѣры, преданныхъ Промысломъ въ бранныя руки наши. О! тогда мы должны погрузить себя— всѣхъ безъ остатка въ Богъ, дабы Богъ въ насъ былъ и *еже хотѣти*, и *еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Что же дѣлаютъ тѣ изъ насъ, которые приступаютъ къ симъ великимъ и страшнымъ тайнамъ съ неприготовленными чувствами, съ разсѣянною душою, съ омраченнымъ сердцемъ и съ оскверненными руками! Одна мысль о семъ ужасаетъ меня, и я умолкаю... Пусть всякій изъ васъ восполнитъ самъ для себя недосказанное мною. Одно только напомяну вамъ: это великое слово великаго апостола, сказанное вообще о недостойно причающихся *нечистаго тѣла и крови Господней*. *Сего ради*, говоритъ онъ, *мнози въ васъ немощни и недужливи и спятъ доволни* (1 Кор. 11, 30), т. е. отъ того многіе изъ васъ слабы и больны, и не мало умираетъ. Поберегите же, возлюбл. братіе, если не свой санъ и званіе, то свою жизнь и здоровье. Аминь.

ВИКТОРЪ, ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛЬС-
 СКІЙ, АРХИМАНДРИТЪ СЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ, КОАДЪ-
 ЮТОРЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИ.

Съ 1717-го года, когда украинна окончательно присоединена къ польшѣ, православныя церкви и монастыри, состоявшіе въ польскихъ областяхъ, принадлежали къ тремъ епархіямъ: могилевской, кіевской и переяславской. Переяславскимъ епископамъ, считавшимся нѣкоторое время викарными кіевскихъ митрополитовъ, подчинена была кіевская украинна; съ 1748 года она имѣла свою отдѣльную консисторію, которая сносилась съ кіевскою промеморіями. Хотя украинскія церкви и монастыри, называвшіеся заграничными, весьма близки были къ Переяславлю, но сношенія между переяславскимъ епархіальнымъ начальствомъ и заграничною паствою встрѣчали много неудобствъ. Преосвященные не могли лично обозрѣвать церквей, принадлежавшихъ иностранному государству; по дѣламъ церковнымъ они не могли входить въ сношеніе ни съ римскими и уніатскими властями, ни съ польскимъ правительствомъ иначе, какъ чрезъ посредство св. Синода и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которая требованія св. Синода передавала російскому резиденту въ Варшавѣ. Съ другой стороны польское правительство, по настоянію римскихъ и уніатскихъ властей, не позволяло православнымъ духовнымъ лицамъ сво-

боднаго пропуска чрезъ устроенныя на границахъ форпосты, для явки въ епархіальную каѳедру, и всегда подозрительно смотрѣло на подобныя отлучки отъ церквей и монастырей. А между тѣмъ уніаты все болѣе и болѣе усиливали свои дѣйствія и подозрѣнія противъ православнаго духовенства. Вниманіе польскаго правительства отчасти и естественно подстрекаемо было. Въ православныхъ церквахъ украины не переставали при Богослуженіи возносить имя русской Императрицы; духовныя лица, при поступленіи въ св. санъ или должность, въ епископской переяславской каѳедрѣ, сверхъ клятвы о сохраненіи православія, давали присягу на вѣрность русскимъ самодержцамъ; самыя официальныя бумаги изъ кіевской и переяславской консисторій въ украину, послѣ 1775 г. исходили уже за именемъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской; изъ переяславской консисторіи въ заграничныя церкви и монастыри разсылались даже манифесты о побѣдахъ Россійской арміи и семейныхъ событіяхъ русскаго Императорскаго дома, съ повелѣніемъ служить молебны и торжествовать цѣлодневнымъ звономъ. Хотя это не мѣшало уніатамъ захватывать православныя церкви и изгонять православныхъ священниковъ; но польское министерство все же желало, чтобы православныя церкви въ границахъ польши не состояли подъ управленіемъ епископовъ, имѣвшихъ пребываніе въ Россіи. Это желаніе встрѣчалось съ видами русскаго правительства поставить архипастыря бѣдствовавшихъ въ польшѣ чадъ православной церкви въ ближайшее отношеніе какъ съ его паствою, такъ и съ польскими властями. Такимъ образомъ, послѣ взаимнаго соглашенія польши и Россіи, 27-го марта, 1787 года послѣдовало Высочайшее Императрицы Екатерины II-й повелѣніе св. Синоду «о бытіи въ польшѣ особливому епископу викарному для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ благочестивый законъ и о посвященіи въ сей санъ Виктора архимандрита Слудскаго».

Архимандритъ Викторъ Садковскій, происходившій изъ дворянскаго сословія, былъ воспитанникъ кievской академіи, и не задолго предъ тѣмъ занималъ мѣсто капллана или настоятеля посольской церкви въ Варшавѣ; слѣдовательно, по образованію и знакомству съ польскими властями, вполне соотвѣтствовалъ павшему на него выбору. Указъ о новомъ назначеніи своемъ полученъ былъ Викторомъ 4-го мая, а 9-го іюня, въ праздникъ сошествія святаго Духа, совершена въ кievско-софійской кафедральной церкви и хиротонія его во епископа митрополитомъ кievскимъ Самуиломъ; въ посвященіи этомъ участвовали: преосвященный Иларіонъ новгородсѣверскій епископъ, бывшій предъ тѣмъ переяславскій, и находившіеся въ Кіевѣ на пребываніи преосвященные: митрополитъ лакедемонскій Серафимъ, архіепископъ реондашскій Никодимъ и епископъ сѣвскій Кириллъ, бывшій предъ тѣмъ викаріемъ кiev. митрополита. Будущему представителю православной церкви въ польшѣ Всемилоствѣйше опредѣленъ весьма значительный окладъ, именно: жалованья въ годъ 2000 р., на содержаніе консисторіи и служителей по 3000 руб. въ годъ, и сверхъ того на проѣздъ и обзаведеніе единовременно 3000 руб.

Указомъ св. Синода преосвященному Виктору повелѣно было, при отправленіи, истребовать изъ кievской, могилевской и бывшей переяславской консисторіи всѣ дѣла, касающіяся заграничныхъ православныхъ церквей и монастырей, взявши изъ Переяслава и тѣхъ прилазнослужителей, въ производствѣ которыхъ были тѣ дѣла, а сверхъ того нѣкоторыхъ изъ кievской консисторіи, по соглашенію съ преосвященнымъ митрополитомъ Самуиломъ. Для свѣдѣнія и руководства даны ему трактаты и акты, поставленные между россією и польшею въ 1768, 1773 и 1775 годахъ, копии съ указовъ св. Синода по дѣламъ, касавшимся православія въ польскихъ областяхъ; также отъ преосвященнаго Георгія Конисскаго, вмѣстѣ съ своею епархією состоявшаго

уже подь кровомъ росіи, вмѣнено въ обязанность взять древнія права, состоявшіяся въ пользу церквей и монастырей грекороссійскаго исповѣданія. Мѣсто для преосвященнаго и для вновь учрежденной консисторіи назначено въ Слупкѣ, въ троицкомъ монастырѣ. Для укомплектованія консисторіи служащими велѣно избрать знающихъ польскій языкъ, а отъ избираемаго въ секретари, кромѣ польскаго языка и личныхъ достоинствъ, требовалось еще знаніе польскаго права. Чтобы новое епархіальное управленіе имѣло точное свѣдѣніе о своей епархіи, велѣно доставить къ преосвященному Виктору изъ кievской и могилевской консисторій вѣрное свѣдѣніе о томъ, какіе именно благочестивые монастыри и церкви находятся нынѣ въ польскомъ владѣніи, и въ какихъ мѣстахъ, а въ особенности свѣдѣніе о тѣхъ, которые отобраны на унію изъ православія не далѣе 1717 года, который положенъ за основаніе по содержанию заключенныхъ съ польскою республикою трактатовъ и актовъ. Относительно свойствъ самаго правленія св. Синодъ выразилъ желаніе, чтобы преосв. Викторъ управлялъ съ свойственною пастырью кротостію и снисхожденіемъ, внушая и подтверждая своей паствѣ, а паче духовенству, чтобы они съ своей стороны всячески удерживались отъ всякихъ крайностей и непристойныхъ поступковъ противъ римлянъ и уніатовъ, къ враждѣ и раздорамъ нимало не подавали поводу, не менѣе удалялись отъ недозволенныхъ диспутовъ и старались бы, какъ сограждане, жить, сколько можно, миролюбно, дабы чрезъ то всякъ наслаждался общимъ спокойствіемъ при свободномъ исповѣданіи закона своего. Вторженія уніатовъ и невозможность непосредственнаго епархіальнаго надзора подавали иногда поводъ къ разнымъ неустройствамъ монастырской жизни; преосвященный, который теперь поселялся среди своей паствы, долженъ былъ, по указанію св. Синода, имѣть особенное смотрѣніе за монастырями, ихъ благочиніемъ и расходами. Православное духовенство въ

предѣлахъ польши лишено было всѣхъ средствъ къ образованію; училищъ православныхъ не было, езуитскія и униатскія умножались, польское правительство не позволяло священническимъ дѣтямъ учиться въ кievской академіи, да и сами они, по бѣдности, не имѣли достаточныхъ къ тому средствъ. Такимъ образомъ народъ и духовенство коснѣли въ невѣжествѣ, а православная церковь чрезъ то лишалась главнаго средства къ своей защитѣ. Признавая настоящую необходимость училищъ для приготовления достойныхъ пастырей церкви, св. Синодъ поручалъ преосвящ. Виктору представить свои соображенія, въ какомъ мѣстѣ и на какомъ основаніи ихъ учредить. Въ синодальной инструкціи особенное вниманіе обращено на случаи притѣсненія отъ униатовъ и въ слѣдствіе ихъ возникающія жалобы православныхъ. Св. Синодъ указалъ: «въ случаѣ приносимыхъ ему — епископу жалобъ о притѣсненіяхъ и насиліяхъ униатскихъ, во первыхъ чрезъ надежныхъ людей развѣдывать о справедливости и разсматривать, не существуетъ ли ближайшаго способа оныя прекращать, не входя въ судъ; если же жалобы окажутся справедливыми и не представится ближайшаго способа къ удовлетворенію ихъ, въ такомъ случаѣ, согласно требованію находящагося въ Варшавѣ російскаго чрезвычайнаго посла, имѣть сношеніе съ римскими или униатскими архіереями и сообщать изъ своей консисторіи въ ихъ консисторіи, съ требованіемъ законнаго удовлетворенія; въ случаѣ же не полученія онаго, увѣдомить о томъ російскаго чрезвычайнаго посла, прося отъ него содѣйствія». Въ необходимости, а особенно во время польскихъ сеймовъ, преосвященному Виктору разрѣшено, испрося согласіе російскаго посла, и самому лично имѣть съ нимъ свиданіе въ Варшавѣ для лучшаго объясненія своихъ дѣлъ и къ защищенію православной церкви, въ чемъ укажетъ необходимость; въ такихъ случаяхъ преосвященный Викторъ обязанъ былъ о своемъ отъѣздѣ въ Варшаву увѣдомлять св. Синодъ и мѣстнаго

своего митрополита, испрашивая у него совѣта и наставленія въ сомнительныхъ какихъ либо спархіальныхъ дѣлахъ. Тѣмъ же указомъ запрещено производить священниковъ къ тѣмъ церквамъ, о которыхъ возникли споры съ уніатами еще до заключенія трактата 1768 г., а о завладѣнныхъ, какъ до трактата 1717 г., такъ и послѣ его заключенія, велѣно ожидать разсмотрѣнія и рѣшенія отъ назначенной по акту 1775 г. особой для того комиссіи. Во всѣхъ сношеніяхъ по дѣламъ, а особливо съ римскими и уніатскими властями, преосвященный Викторъ долженъ былъ именоваться Кoadьюторомъ кievской митрополіи неопустительно, и на эктеніяхъ должно было возносить прежде имя кievскаго митрополита, а потомъ имя коадьютора кievской митрополіи.

Такимъ образомъ св. Синодъ поставлялъ преосв. Виктора охранителемъ и защитникомъ православной церкви въ отторгнутыхъ польшею отъ россіи областяхъ. Становясь въ ближайшія отношенія къ своей паствѣ и находясь среди ея, онъ, какъ житель польши, поставлялся въ непосредственныя сношенія съ правительствомъ, которому подчинены были пасомые, къ представителю россіи въ польшѣ и къ самымъ гонителямъ православія— уніатскимъ и римскимъ властямъ. Съ другой стороны, имѣя опытнаго руководителя въ старѣйшемъ архипастырѣ, кievскомъ митрополитѣ, какъ коадьюторъ его, онъ по прежнему оставался епископомъ русской церкви, и самъ становился подъ защиту русскаго правительства, и былъ звѣномъ, соединяющимъ православную церковь въ польшѣ съ Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ.

Поставленный блюстителемъ обѣдствующей православной церкви въ польшѣ, преосвященный Викторъ дѣятельно заботился о благѣ ея и ревностно проходилъ свое многоскорбное служеніе. Не смотря на неустройство и опасность тогдашнихъ путей, не проходило года, чтобы онъ не посѣтилъ отдаленную отъ Слуцка украину, рукополагая священниковъ, вникая въ положеніе гонимой паствы и охраняя отъ

насилій уніатскихъ. Большая часть весенняго и лѣтняго времени для преосвященнаго всегда проходила въ странствованіи апостольскомъ отъ границъ бѣлоруссіи до степей херсонскихъ. Во время пребыванія въ украинѣ, онъ чаще всего останавливался въ богуславскомъ монастырѣ, какъ центральномъ для нынѣшней кiev. губерніи, или въ м. Смѣлой. Для лучшаго устроенія дѣлъ православной церкви, преосвященный неразъ являлся и въ Варшавѣ—лично ходатайствовать предъ польскимъ правительствомъ за своихъ пасомыхъ. И заботы его были небезплодны такъ, что время его управленія отъ 1785 по 1789 годъ можно считать временемъ лучшаго состоянія православной церкви въ польшѣ, или, точнѣе сказать, краткимъ отдохновеніемъ ея послѣ семидесятилѣтняго гоненія. И дѣйствительно, при бдительномъ его попеченіи, утихли гоненія и насилія; умѣрены были притязанія уніатскихъ официаловъ, прекращены отяготительные сборы съ православныхъ церквей въ пользу уніатскихъ и римскихъ властей; церкви, захваченныя уніатами послѣ трактатовъ 1768 года, были уже возвращены православію; довольно храмовъ сооружено и вновь вмѣсто разоренныхъ, обветшавшихъ и также на мѣстахъ новаго заселенія; въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ уніатскія церкви стояли уже безъ прихожанъ; заботливостію преосвященнаго на украинѣ уже были учреждены самимъ духовенствомъ два первоначальныя училища для приготовления духовнаго юношества къ поступленію въ кiev. академію и къ занятію священнослужительскихъ вакансій. Помощникомъ отдаленному разстояніемъ архипастырю былъ настоятель матронинскаго (въ чигир. уѣздѣ) монастыря, архимандритъ Привархъ Балановскій, воспитывавшійся въ кievской академіи до философскаго класса; согласно съ инструкціею преосвященнаго митрополита кievскаго Самуила, онъ имѣлъ главное наблюденіе за украинскими монастырями и былъ ближайшимъ совѣтникомъ приходскаго духовенства, подобно предмѣстнику своему игумену Мел-

хиседеку. Сколькохъ трудовъ стоило преосвящен. Виктору пастырство его въ польшѣ, видно изъ письма его къ архимандриту Иринарху изъ Слуцка отъ 2-го декабря 1788 г., въ которомъ онъ говоритъ о себѣ: »обремененъ я такъ дѣлами, когда дѣятелей притомъ мало, или никого нѣтъ, и внутренними несносными не порядками, что ели живъ есмь».

Пастырскія дѣйствія преосв. Виктора не могли укрыться отъ римлянъ; напротивъ они бдительно слѣдили за всѣми его распоряженіями, и въ тайнѣ подготавливали проэктъ совершенно искоренить православныхъ и уніатовъ въ польшѣ, превративъ и послѣднихъ въ католиковъ (*). Чтобы остановить дѣятельность преосв. Виктора, злоба католицизма, безсильная къ тому, чтобы явно противоборствовать возстановленію православія, начала страшать польское правительство опасеніями, представляя вліяніе преосв. Виктора опаснымъ для политическаго существованія польши. Поводъ къ этимъ опасеніямъ находили въ томъ, что епископъ, управляющій дѣлами православ. церквей въ польшѣ, былъ иностранный подданный, забывши въ то же время, что все ихъ духовенство болѣе принадлежитъ Риму, чѣмъ польшѣ. Князь Потемкинъ, предъ свиданіемъ Императрицы съ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ въ Каневѣ, успокоилъ рѣчь постолитую обѣщаніемъ, что епископъ Викторъ учинитъ присягу на вѣрность королю и республикѣ польской. И въ 1787 году 7 мая, въ м. Тульчинѣ (подольс. губерніи), гдѣ король останавливался на возвратномъ пути изъ Канева въ Варшаву, преосвященный Викторъ, долженъ былъ выполнить присягу по слѣдующей формѣ:

(*) Проэктъ этотъ, сочиненный въ 1786 г., былъ разосланъ во всѣ воеводства и повѣты на предсеймовые сеймики и на самый сеймъ (Исторія уніи—Бантышъ Каменскаго стр. 412).

Ja Wiktor przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, że, iako koadiutor metropolity kijowskiego, wybrany do zarządzania kościołami y duchowieństwem nieuniękim w państwach Najiasniejszego krola Imci y Rzeczypospolitey polskiej, będę wiernym Najiasniejszemu Stanisławowi Augustowi, krolowi polskiemu, panu memu miłosciwemu, y Najiasniejszym następcom jego y Rzeczypospolicie, że ani przez siebie, ani przez osoby przezemnie subordynowane y zwierzchnosci mojej podległe, nie uczynię, coby mogło stać się ku uszkodzeniu stanu, praw narodowych, spokoynosci publiczney y wiary panującey. Nakoniec w każdej okolicznosci dopełnie powinności dobrego y wiernego poddanego, posłusznego prawom krajowym. Tak mi Boże dopomóż.

Я, Викторъ клянусь всемогущимъ Богомъ, что, какъ коадьюторъ кievскаго митрополита, поставленный управлять церквами и неупитскимъ духовенствомъ въ владѣнiяхъ Его милости пресвѣтлѣйшаго Короля и польской республики, пребуду вѣрнымъ пресвѣтлѣйшему королю польскому, Станиславу Августу, Государю моему Всемиловивѣйшему, и пресвѣтлѣйшимъ преемникамъ Его и рѣчи посполитой, — что ни самъ я лично, ни чрезъ лицъ, подчиненныхъ мнѣ и состоящихъ подъ моимъ начальствомъ, не сдѣлаю ничего такого, что было бы вредно государству, народнымъ правамъ, общественному спокойствию и господствующей вѣрѣ. Наконецъ, во всякомъ случаѣ я исполню обязанность добраго и вѣрнаго подданнаго, покорнаго мѣстнымъ законамъ. Такъ да поможетъ мнѣ Господь!

Выполнивши эту присягу, преосвященный Викторъ здѣсь же, въ присутствii россiйскаго и иностранныхъ пословъ, произнесъ слѣдующую рѣчь королю.

Serenissime Rex,

Domine indulgentissime!

Regia tua majestas me, religionis graecae orientalis episcopum, ejusdem religionis hic, in regno polonicorum custodem suo privilegio fecit; ego vero nunc iurejurando me meamque

Всепресвѣтлѣйшій Король,
Всемиловивѣйшій Государь!

Благоизволенiемъ твоего Королевскаго Величества я, епископъ греко-восточной вѣры, поставленъ охранителемъ сего исповѣданiя въ царствѣ польскомъ, и нынѣ присягою обязалъ

fidem obstrinxi. Quo pacto quoniam ad civium numerum adscriptus sum illius inclytæ Reipublicæ, cuius tu Rex es et Dominus, illius corporis evasi membrum, cujus tu es caput; quam me felicem, quamque beatum prædicem, enarrare vix queo. Quid enim inde? Sim minimus, sim ultimus in hac non communi communitate, quidquid tamen obtingit mihi, sentiet hoc etiam Dominus meus vigilantissimus. Sim pes, sim calx, sim digitus pedis; quidquid tamen patietur hoc membrum, dolebit hoc omnino capiti quoque meo sacrosancto. Quomodo Religio nostra, religio græca—orientalis, Religio antiqua, ut præclaris his titulis Tu pieque defuncti prædecessores Tui illam condecorare soletis, post pactiones iam recens factas hic tractetur; nec Te, opinor, latet, nec locus est de hoc dicere multa. Quod si quem, maxime episcopum utrum debeat torquere, omne arbitrium ad Te, justum iudicem defero. Gratulor igitur hanc felicitatem mihi, et gaudeo, nullus dubitans, quin me ita defendas, ut subditum tuum fidelem, ut membrum tuum; ideoque implebitur, quod per Esaiam prophetam dictum: *eruntque reges educatores tui, Israel, et per apostolum Paulum: nemo unquam corpus suum odit, sed id alit fovetque.*

Quod dum ad pedes Tuos stratus rogo, rogo simul, sum-

себя и мою совѣсть. Едва могу выразить, сколь я счастливъ, будучи присоединенъ такимъ образомъ къ числу гражданъ знаменитой республики, которая признаетъ тебя королемъ и Государемъ и ставши членомъ того тѣла, которому ты служишь главою. Чтожъ отсюда слѣдуетъ для меня? Пусть я буду самымъ меньшимъ, пусть буду послѣднимъ въ этомъ обществѣ; но все, чтобы ни случилось со мною, будетъ чувствовать и мой, неуспынный въ своемъ попеченіи, государь. Пусть я буду ногою, пусть буду стопою, или даже пальцемъ ноги; но все, чтобы ни потерпѣлъ этотъ членъ, непременно отозвѣтся болѣзненно и въ моей священной главѣ. Тебѣ, Государь, не безызвѣстно, а мнѣ не мѣсто говорить много о томъ, въ какомъ положеніи находится здѣсь вѣра наша и послѣ недавно заключенныхъ договоровъ, — вѣра *греко-восточная*, вѣра *древняя*, какъ обыкновенно не только ты ее называлъ, но называли и усопшіе предшественники твои. На твой справедливый судъ отдаю, сколько это должно беспокоить всякаго, а въ особенности епископа. Итакъ счастливымъ себя почитаю и радуюсь, нисколько не сомнѣваясь, что ты будешь защищать меня, какъ вѣрнаго твоего подданнаго, какъ члена своего тѣла; такимъ образомъ исполнится сказанное пророчкомъ Исаею: *и будутъ царие*

misque precibus obsecro Deum optimum Maximum, det Tuæ Regiæ Maiestati vitam prolixam, valetudinem prosperam, consilia salutaria, regimen Regni hujus gloriosissimi pacatum et quaecunque sunt pii Regis vota.

кормителіе твои, израиль (Псал. 49, 23)! и сказанное апостоломъ Павломъ: *никтоже когда свою плоть возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. 5, 29).

Повергаясь къ стопамъ твоимъ и прося объ этомъ, я вмѣстѣ возсылаю усердныя мольбы къ всевышнему Богу, да даруетъ твоему Королевскому Величеству долгоденствіе, доброе здравіе, намѣренія благія, царствованіе мирное и исполнить всѣ желанія, свойственныя благочестивому монарху.

Если форма присяги, предложенная преосвященному Виктору, обнаруживала ясно опасенія, внушенныя польскому правительству врагами православной церкви; то съ другой стороны рѣчь епископа православнаго наименовала королю и рѣчи посполитой, какъ неестественно правительству допускать гоненіе на своихъ подданныхъ за ихъ вѣру, какъ самимъ этимъ выполненіемъ присяги, вытребованной у ихъ пастыря, усиливалась обязанность польши заботиться и о благѣ своихъ православныхъ подданныхъ. Увидимъ, поняла ли польша эту обязанность, и какъ ее выполнила.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Предъ наступленіемъ святой сорокадневныи, въ послѣдніе прощальныи дни, простилась на вѣки съ сестрами святой обители флоровской старица Анна Василенна Адабапъ, почившая съ миромъ о Господѣ на 75 году своей многокрестной жизни, послѣ свыше двадцатилѣтнихъ молитвенныхъ подвиговъ во св. флоровской обители.

Въ Бозѣ почившая Анна происходила изъ рода Абазы, котораго члены со славою проходили поприще гражданской и военной службы (*); родилась 1786 года, харьков. губерніи и уѣзда, въ селѣ *Волошскій кутъ*. Еще съ юныхъ лѣтъ подъ кровомъ родительскимъ, среди полнаго довольства и обилія благъ земныхъ, будущая подвижница знакомилась уже съ внутренними скорбями. Но и внѣ крова родительскаго, въ состояніи супружескомъ, счастье не долго улыбалось ей. Радости супружеской и семейной жизни скоро для ней отравлены были разнаго рода скорбями, потерями и лишеніями. Супругъ ея,

(*). Предокъ ихъ былъ одинъ изъ господарей Молдавскихъ, служившій въ русскомъ войскѣ въ чинѣ бригадира и получившій въ даръ отъ Императрицы Елисаветы Петровны многія земли въ новороссійскомъ краѣ (въ Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ).

молодой помѣщикъ Адабашъ, служившій въ 1812 г. адъютантомъ князя Рѣпина, въ одномъ сраженіи смертельно былъ раненъ въ голову, и отъ сей раны чрезъ три мѣсяца скончался. За потерю супруга, на 7-мъ году супружеской жизни, послѣдовала смерть двухъ сыновъ и она осталась съ одною малолѣтнею дочерью, съ которою не разставалась до своей смерти (*).

Юная вдовица А. В. Адабашъ, въ кругу своихъ братьевъ и сестеръ, племянниковъ и племянницъ, на нѣкоторое время, утишила сердечныя скорби ранняго вдовства и одиночества: за всѣмъ тѣмъ развлеченія мірскія не могли заглушить скорбей Боголюбивой души, ищущей лучшаго и безмятежнѣйшаго мира и покоя благодатнаго, котораго міръ не можетъ дать. Крестъ скорбей ея семейныхъ сближалъ ее съ крестомъ Христовымъ,—который она готова была возложить на свои рамена, какъ иго благое и бремя легкое. Къ сему располагали ее частыя путешествія по святымъ мѣстамъ (**) и бесѣда въ сихъ мѣстахъ съ духовными отцами; они указали ей на святую обитель, какъ на тихое пристанище и мирное убѣжище отъ тревоженій, бѣдъ, скорбей и всѣхъ житейскихъ попеченій. Намѣреніе вдовы и дочери избрать тѣсный путь монастырскаго житія казалось въ глазахъ міра юродствомъ и безуміемъ, и потому не мало горькихъ укоровъ и дерзкихъ глумленій пришлось выслушать новымъ подвижницамъ и отъ своихъ и отъ чужихъ. Въ монастырѣ всѣ сословія обобщаются и уравниваются; всѣ величія земныя покрываются одною черною ризою иноческою; всѣ отличія мірскія оставляются за святыми воротами, въ оградѣ святой обители всѣ, и благородные и худородные, великіе и малые всѣ входятъ въ одну мѣру и становятся въ уровень брат-

(*) Эта дочь, въ чинѣ монашескомъ Парсенія, исполняетъ должность еkkлeсiархи во флоров. монастырѣ.

(**) Въ Воронежѣ, Задонскѣ, Москву, Сергіеву Лавру, Ростовъ и три раза въ Кіевѣ.

ства, ища однимъ путемъ спасенія. Такое уравниеніе правъ сословныхъ казалось оскорбленіемъ чести великосвѣтскихъ людей, которые еще съ младенчества привыкли видѣть свое превосходство надъ другими и предпочтеніе себя другимъ. Не смотря на всѣ подобнаго рода препятствія, избранныя подвижницы Христовы, при содѣйствіи любвеобильнаго и благодушнаго духовника своего, въ Бозѣ почившаго схимонаха Парѳенія, переселились во святую обитель кіевофлоровскую, и здѣсь, въ мирныхъ ея стѣнахъ, безпрепятственно начали жизнь истинно благочестивую, ровную и регулярную, которая, по словамъ нашего Богомудраго архипастыря (*), указываетъ прямой путь къ истинной загробной жизни въ царствіи небесномъ и служить легкимъ переходомъ къ ней. Ежедневныя службы церковныя или выслушивались ими во храмѣ Божіемъ, или, за болѣзнію и старческою немощію матери, вычитывались въ келліи; келейное правило въ точности было выполняемо ежедневно. Кромѣ того, по совѣту и наставленію старца Парѳенія, въ келліи прочитывалась вся псалтырь два раза въ недѣлю безсмѣнно, и также, въ десять или двѣнадцать дней, все четвероевангеліе не отложно, и кромѣ того ежедневно читались послѣднія главы евангелиста Іоанна, отраднo успокоивающія душу воспоминаніемъ прощальной бесѣды Господа съ учениками предъ отшествіемъ на вольную смерть нашего ради спасенія. Такимъ образомъ всѣ дни проведенные А. В. въ святой обители, въ продолженіе 21-го года, были какъ одинъ день въ отношеніи къ исполненію правилъ иноческаго богоугоднаго житія. Въ Бозѣ почившая любила сама читать ежедневныя рядовыя евангелія, пока не притупилось ея зрѣніе. За три года до смерти она совершенно потеряла зрѣніе: но никто ни разу не слышалъ изъ устъ ея роптанія и жалобы за лишеніе

(*). За поминальнымъ обѣдомъ сказанныя имѣ.

сего драгоценнаго дара Божіа. Въ послѣднее время иногда только, какъ приходилось къ дѣлу, говорила: »мнѣ теперь ничего не надобно, я одною ногою стою уже во гробѣ«. Постъ и воздержаніе почившая старица такъ строго соблюдала, что въ продолженіи 15-и лѣтъ не разрѣшала себѣ и на молочную пищу, кромѣ свѣтлой седмицы и праздника Рождества Христова. Подъ всѣ великіе двенадцатые праздники, а также обычно во всѣ посты говѣла, исповѣдывалась и святыхъ тайнъ пріобщалась, и всегда съ такимъ благоговѣніемъ и съ такою полнотою чувствъ, что избытокъ сего чувства всякій разъ выражался въ слезахъ. Въ послѣднюю, предсмертную болѣзнь она четыре раза принимала напутственные святыя дары тѣла и крови Христовой съ тѣми же живѣйшими чувствами благоговѣнія и благодаренія къ Божественному Искупителю. 1-го марта надъ болящею совершено было таинство елеосвященія намѣстникомъ лавры архимандритомъ Іоанномъ совмѣстно съ священнослужителями флоровскаго монастыря, а 3-го марта утромъ, въ 9-мъ часу старица переселилась изъ обители земной въ вѣчныя обители Отца небеснаго. Преосвященный митрополитъ Арсеній, изъ уваженія къ Богоугодной жизни старицы, самъ благолилъ совершать въ киевофлоровскомъ монастырѣ заупокойную Божественную литургію и потомъ отпѣвалъ и погребалъ тѣло въ Бозѣ почившей. Тѣло ея погребено въ оградѣ тѣлой церкви Казанской Божіей Матери, съ сѣверной ея стороны, 5-го марта (въ недѣлю сыропустную).

Въ Бозѣ почившая любила призрѣвать странныхъ и беспомощныхъ. Двухъ старицъ убогихъ она содержала до смерти и по смерти погребла ихъ, а одна совершенно слѣпая монахиня и до нынѣ призрѣвается въ келіяхъ ея. За прямой, открытый характеръ духовный отецъ ея Пароеній назвалъ ее израильтянкою, въ ней же льсти нѣсть. Въ одномъ письмѣ духовникъ даетъ ей замѣчательное наставленіе, касательно монастырской жизни. Врагъ бореть

на иноки. Вѣроятно онъ и усопшей старицѣ внушалъ помыслы выйти изъ обители киевофлоровской и переселиться въ другую. Духовный отецъ пишетъ къ ней: »живи тамо, терпи, молчи, благодари Бога» равно за благая и злая, тебѣ прилучившаяся. Сама »ролею не исходи изъ монастыря, пока не погонятъ; »монаховъ внѣ ограды монастырской нѣтъ, а ты »отъ руки печерской игуменіи (*) пріяла благодать: »то и держись ея киевской пажити и ограды. Она »сильна и насъ съ тобою причесть къ ея слугамъ».

12 Марта
1861 года.

(*) Схим. Пароеній разумѣлъ подъ именемъ игуменіи печерской—Божію Матерь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Жизнь Кіева и его губерніи въ недавнее время оживлена была, подобно прочимъ мѣстностямъ Россіи, радостнымъ для всѣхъ и cadaго извѣстіемъ о совершившемся уже освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Высочайшій Манифестъ по этому предмету полученъ былъ въ Кіевѣ 10 марта, въ пятокъ первой недѣли великаго поста, и въ тотъ день, по окончаніи литургіи преждеосвященныхъ, прочитанъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. 10-го же марта Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ разосланъ былъ во всѣ уѣзды кіевской губерніи съ нарочитыми курьерами. И въ селахъ, какъ и въ городахъ манифестъ, вопреки опасеніямъ нѣкоторыхъ, выслушанъ былъ съ совершеннымъ спокойствіемъ и радостію, соотвѣтствующею тому нетерпѣнію, съ какимъ ожидали его. Заносимъ въ нашу лѣтопись это великое и всерадостное событіе какъ явленіе, надъ которымъ нужно остановиться съ внимательнымъ и глубокимъ размышленіемъ.

Совершившееся событіе касается первѣе всего народа, получившаго свободу, а за тѣмъ и тѣхъ, которые стоятъ въ ближайшемъ отношеніи къ народу, въ особенности сельскихъ священниковъ. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что наши сельскіе пастыри церкви раздѣлили радость своихъ пасомыхъ объ ихъ освобожденіи, и вмѣстѣ съ ними вознесли къ престолу Божию благодарную молитву о здравіи и благоденствіи Боголюбиваго Царя, даро-

вашаго свободу. Да будетъ имя Его благословенно отъ нынѣ и до вѣка, да возвѣстится оно во языцѣхъ, да напишется въ родъ инъ! Но на этомъ не окончилась, или не должна кончиться дѣятельность пастырей, обязанныхъ, по самому служенію своему, давать высокое и священное направленіе радости народной и предостерегать своихъ пасомыхъ какъ отъ неприличныхъ формъ въ выраженіи этой радости, такъ и отъ ложнаго пониманія ея причины. Освобожденіе крестьянъ, скрѣпленное могучимъ словомъ царскимъ, по волѣ Царя и по самой сущности своей, должно притти въ исполненіе не вдругъ, но постепенно, для чего и назначенъ Высочайшимъ манифестомъ двухлѣтній срокъ, до истеченія котораго народъ долженъ пребывать въ прежнемъ порядкѣ и совершенномъ повиновеніи помѣщикамъ. Между тѣмъ народъ, по недостаточности развитія своего, не можетъ съ правильною отчетливостію понять совершающуюся въ его жизни перемѣну и ясно сознать совершенную необходимость постепеннаго перехода своего отъ крѣпостной зависимости къ полной свободѣ. Народъ, такъ тяготившійся крѣпостною зависимоścią, такъ долго ждавшій освобожденія, естественно желалъ бы разомъ получить полную свободу, не разсуждая о невозможности подобнаго дѣла, и чѣмъ тяжелѣе была зависимость, тѣмъ не терпѣливѣе и сильнѣе можетъ быть такое желаніе. Народъ, какъ дитя, живетъ болѣе чувствомъ и фантазіею, нежели правильно развитымъ сознаниемъ, и гдѣ чувство и фантазія увлекутъ его за предѣлы надеждъ, указанные Высочайшею волею, тамъ неизбѣжно можетъ послѣдовать нарушеніе порядка и спокойствія. Въ частности что касается нашей собственно мѣстности, то нельзя забывать, что память о прежней борьбѣ за свободу не только религіозную, но и общественную, антипатіи религіозныя и національныя здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, дѣлали тягостнымъ чувство крѣпостной зависимости. Итакъ, вотъ на что должно быть устремлено теперь вниманіе нашихъ сельскихъ свя-

щенниковъ. Соображаясь съ Высочайшею волею, выраженною въ манифестѣ, они должны пастырскими внушеніями удерживать народъ въ порядкѣ и повиновеніи властямъ, объясняя необходимость того и другаго, и умѣряя излишнія его надежды, еслибы они клонились къ нарушенію права землевладѣльцевъ. Средство къ этому у нихъ одно—евангельское ученіе вѣры и нравственности въ примѣненіи къ обстоятельствамъ пасомыхъ.

Время укажетъ еще новыя обязанности сельскихъ священниковъ, на которыя вызываетъ совершившаяся нынѣ великая государственная перемѣна. Священники, въ заведеніи школъ встрѣчавшіе доселѣ равнодушіе, а иногда и скрытное противодѣйствіе нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, теперь съ этой стороны не встрѣтятъ уже препятствій, но и будутъ безотвѣтны, если тѣмъ съ большею настойчивостію и энергіею не будутъ дѣйствовать на поселянъ, укореняя въ ихъ сознаніи потребность образованія. Болѣе свободное и болѣе быстрое распространеніе грамотности, на которое теперь мы такъ твердо можемъ надѣяться, потребуеть отъ сельскихъ священниковъ несравненно большей дѣятельности по устройству и правильной организациі сельскихъ школъ, большаго надзора за чтеніемъ книгъ грамотными прихожанами, большаго вниманія къ неизбѣжному измѣненію понятій народныхъ и правильному развитію народнаго сознанія и религіознаго образованія. Можетъ случиться, что, съ увеличеніемъ числа грамотныхъ, въ самыхъ глухихъ закоулкахъ появятся вскорѣ произведенія литературы пошлыя по содержанію, нелѣпыя по изложенію; появятся, можетъ быть, и новыя произведенія какихъ либо неприванныхъ и не приготовленныхъ учителей народныхъ. Священникъ долженъ будетъ зорко слѣдить за тѣмъ, что читаютъ его прихожане и разумнымъ убѣжденіемъ преслѣдовать книги пустыя или безнравственныя, какими и теперь уже съ избыткомъ надѣляютъ низшее городское населеніе мелкіе книжные торговцы.

Вообще же уничтоженіе крѣпостнаго права поставитъ сельскихъ священниковъ въ совершенно иныя отношенія и къ ихъ прихожанамъ, и къ помѣщикамъ. Отъ священниковъ зависитъ сохранить и упрочить и прежде во многихъ отношеніяхъ благотворительную, дружественную связь съ помѣщиками, чтобы пользоваться ихъ пособіемъ въ содержаніи храмовъ и въ особенности въ дѣлѣ народнаго образованія. Они же должны позаботиться стать въ новую, болѣе тѣсную связь съ прихожанами, но чтобы эта связь держалась не на однихъ матеріальныхъ интересахъ, ибо это привело бы священниковъ къ такой же зависимости отъ прихожанъ, въ какой были они доселѣ отъ помѣщиковъ.

Скажемъ наконецъ, что, по мѣрѣ большаго и большаго развитія народнаго (а оно необходимо послѣдуетъ при новомъ, свободномъ устройствѣ ихъ быта), отъ священниковъ сельскихъ потребуется больше вниманія къ себѣ и заботливости о возвышеніи собственнаго образованія, больше ревности пастырской, больше усердія въ дѣлѣ проповѣди евангельской.

Отъ новаго, едва начинающагося порядка жизни общественной перейдемъ къ обычному, но давнему по началу своему, явленію жизни религіозной. Всѣмъ извѣстно, что въ Кіевѣ, какъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ югозападнаго края Россіи, въ первые четыре недѣли великаго поста, по пяткамъ, совершаются такъ называемыя *пассіи*, или воспоминанія о страданіяхъ и крестной смерти Господа Нашею Іисуса Христа. Пассіи въ монастыряхъ и соборахъ отправляются въ вечернее время и какъ бы входятъ въ составъ повечерія. Послѣ обычнаго начала сего послѣдняго, обыкновенно поется цѣснь: *Тебе одъющагося свѣтомъ....* и въ это время совершается каженіе всего храма; затѣмъ, послѣ страстнаго припѣва къ евангелію, читается среди церкви евангельское повѣствованіе о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа; по окончаніи евангелія поется

трогательная стихира: *Приидите, ублажимъ Иосифа приснопамятнаго...* въ заключеніе же говорится приспособительная къ содержанию евангелія проповѣдь, за которою слѣдуетъ продолженіе повечерія. Въ церквахъ приходскихъ пассіи въ указанномъ составѣ отправляются предъ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ. Само собою понятно, какъ назидателенъ этотъ благочестивый и священный обрядъ. Поразителенъ и глубоко потрясаетъ душу евангельскій рассказъ о страданіяхъ и крестной смерти Господа Иисуса Христа; пѣсни, предшествующія евангельскому чтенію и заключающая оное, еще болѣе усиливаютъ умилятельныя чувства, возбуждаемыя евангельскимъ повѣствованіемъ; проповѣдь, раздробляя общее впечатлѣніе, не ослабляетъ его, но переводитъ изъ сердца въ сознаніе и разумъ, и на размягченныхъ душахъ легко напечатлѣваетъ тѣ или другія нравственныя истинны. По этой причинѣ пассіи пользуются у насъ глубокимъ, можно сказать особеннымъ предъ многими другими обрядами, сочувствіемъ. Надо видѣть, съ какимъ усердіемъ говѣющіе и не говѣющіе,—люди разныхъ возрастовъ, состояній и половъ спѣшатъ на пассіи, иные задолго до благовѣста, съ какимъ благоговѣніемъ стоятъ въ храмъ Божию, съ какимъ вниманіемъ слушаютъ умилятельныя пѣсни, трогательное чтеніе и назидательныя бесѣды. Вотъ и въ нынѣшній постъ жители г. Кіева имѣли утѣшеніе 4 раза присутствовать на пассіяхъ и оживлять духъ свой благочестивою настроенностію чувства, такъ сильно возбуждаемою этимъ трогательнымъ обрядомъ. Впечатлѣніе одинаково, какъ всегда; видно, что этотъ обрядъ пришелся какъ нельзя болѣе по настроенію и характеру народному. Пассіи западной Россіи существуютъ уже болѣе двухъ вѣковъ и въ первый разъ введены великимъ поборникомъ православія, кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою. Такимъ образомъ и внутренній составъ этого обряда и его древность говорятъ за него. Пассіи съ особою торжественностію отправляются въ Кіевъ—

въ Братскомъ монастырѣ, куда привлекаютъ народъ и прекрасное пѣніе хора пѣвчихъ и проповѣди наставниковъ духовной академіи.

Въ эти же дни великаго поста, въ Кіево-братскомъ монастырѣ, 22 марта происходило и особенное печально-торжественное Богослуженіе, послучаю погребенія одного изъ ученыхъ дѣятелей нашей епархіи, ординарнаго профессора кіевской духовной академіи, статскаго совѣтника, Ивана Петровича Максимовича, скончавшагося 20 марта, послѣ краткой болѣзни. Это прискорбное извѣстіе передаемъ преимущественно тѣмъ изъ нашихъ читателей, для которыхъ покойный былъ любимымъ наставникомъ въ теченіи 5-ти лѣтней службы своей въ кіевской семинаріи и 24 лѣт. въ кіевской академіи. Академія потеряла въ немъ одного изъ неутомимыхъ и опытныхъ дѣятелей своихъ; но эта потеря тѣмъ болѣе чувствительна, и не для одной академіи, что покойный глубоко зналъ еврейскій языкъ и въ послѣднее время съ особенною ревностію занимался переводомъ книгъ Ветхаго Завѣта, который предполагалъ помѣщать въ «Трудахъ кіевской духовной академіи». Отпѣваніе тѣла покойнаго совершалъ 22-го марта высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній въ теплой церкви братскаго монастыря. Въ погребеніи участвовали 4 архимандрита, кафедральный протоіерей І. Скворцевъ, и до 20-ти священниковъ изъ городскаго духовенства, большая часть ихъ ученики покойнаго профессора. Всѣ принадлежащіе къ академическому, семинарскому и училищному кругу проводили гробъ покойнаго до могилы — на щекавицкомъ кладбищѣ. Миръ душѣ почившаго труженника и вѣчная ему память!

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется, Кіевъ 1861 г. Марта 29 дня.

Цензоръ Н. Щеголевъ.

ДОПОЛНЕНИЕ къ № 3-му КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11-го марта, 1861 г. дано знать Епархіальнымъ Архіереямъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы съ истеченіемъ срока глубокаго траура по почившей въ Бозѣ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ прекращено было употребленіе траурной бумаги, но чтобы до окончанія всего срока траура употреблялся черный сургучь.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ разрѣшеніе представленія Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть со стороны другихъ Преосвященныхъ недоразумѣній, циркулярными указами отъ 18 марта, 1861 г. далъ знать по всему Духовному вѣдомству, что въ настоящемъ году, согласно съ объясненіемъ, сдѣланнымъ въ Табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, празднованіе высокаторжественнаго дня Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по случаю совпаденія дня сего съ понедѣльникомъ страстныхъ седмицы, имѣеть быть отправлено въ православныхъ церквахъ въ понедѣльникъ на Святой седмицѣ.

Его высокопреосвященство, резолюціею отъ 27 февраля сего года, повелѣлъ объявить діаконамъ, дьячкамъ, пономарямъ и просфирнямъ кievск. епархіи, чтобы они о всѣхъ своихъ нуждахъ обращались съ просьбами къ преосвященному викарію кiev. епархіи, епископу чигиринскому Серафиму, которому его высокопреосвященствомъ предоставлено право рѣшать сіи просьбы окончательно, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда бы дѣло шло о мѣстахъ священническихъ, которыя нужны для учениковъ, кончившихъ курсъ семинаріи.